

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВИЧ ПИСКУНОВ: ЛИЧНОСТЬ И АРХИВ

Фонд 636 ОР ИМЛИ РАН содержит документы, принадлежавшие Константину Федотовичу Пискунову (1905–1981) — директору издательства «Детская литература» в 1948–1974 гг. Архив хранился на даче фондообразователя и был передан в ИМЛИ его внучкой Маловой Ольгой Александровной. Насколько нам известно, это единственный фонд Пискунова в архивохранилищах РФ. Материалы Пискунова также отложились в других архивах. В разных фондах РГАЛИ хранятся его письма писателям Ал. Алтаеву, Е.А. Благининой, С.П. Боброву, Б.Л. Горбатову, А.П. Гайдару, Н.И. Дубову, С.Г. Розанову и письма к нему. В ОР РГБ есть письма Пискунова, например, в фонде А.В. Софронова (ф. 826).

В свою очередь, в фонд 636 ОР ИМЛИ вошли материалы издательства «Детская литература» (др. назв. в разное время — Детиздат, Детгиз), сохранившиеся у Пискунова. Детгиз, ведущий свою деятельность с 1933 г. и по настоящее время (в виде независимых друг от друга московской «Детской литературы» и санкт-петербургского «Издательства детской литературы “Детгиз”»), оставил огромный архив, который, к сожалению, частично был залит водой и утерян при переезде. Наибольшее количество материалов хранится на складе московского издательства, они не описаны, но разложены по папкам и по редакциям. Здесь содержатся финансовые документы, личные дела сотрудников, договоры с авторами, переписка с начинающими писателями, с различными организациями, с иностранными государствами, стенограммы заседаний редакций и редсовета, машинописи и верстки изданий (в т. ч. с авторской правкой), иллюстративные материалы, материалы конкурса на лучшую детскую книгу и многое другое.

Документы, касающиеся самых известных авторов, были переданы издательством в РГАЛИ, где сформирован фонд 630, включающий 5549 единиц хранения за 1928–1977 гг. Здесь хранятся Устав Детгиза [1933], докладные письма в комиссию ЦК ВКП(б) по обследованию работы издательства (1935–1939 гг.), приказы и распоряжения по Детгизу (1933–1942 гг.); планы и отчеты Детгиза (1937–1945 гг.), стенограммы и протоколы заседаний редколлегии (1933–1943 гг.), договоры и переписка Детгиза с А.Л. Барто, В.П. Беляевым, В.В. Бианки, А.П. Гайдаром, Е.А. Долматовским, С.П. Злобиным, Л.М. Квитко, С.Я. Маршаком, С.В. Михалковым, Ю.К. Олешей, К.Г. Паустовским, М.М. Пришвиным, Е.В. Тарле, К.И. Чуковским и др. (1936–1941 гг.); рукописи разных авто-

ров, переписка и договоры ленинградского отделения Детгиза, иллюстрации к книгам, выпущенным Детгизом; протоколы совещаний главной редакции (1948–1954 гг.); планы и отчеты издательства и редакций (1940–1953 гг.); стенограммы заседаний редакционного совета, комиссии по оценке качества книг и их оформления, а также стенограммы памятных и юбилейных вечеров, встреч с писателями (1942–1954 гг.); материалы редакции конкурсов на лучшую книгу для детей; тематические и др. планы, отчеты по основной деятельности (1935–1959 гг.) и другие документы бухгалтерии.

Часть материалов Детгиза осела в ленинградском отделении издательства. Другая же часть ленинградских материалов составила 733 единицы хранения фонда 64 «Ленинградское отделение издательства “Детская литература” Госкомиздата РСФСР» (1933 — наст. время) в ЦГАЛИ. Документы по финансовой деятельности, отчеты и планы сохранились в ГАРФе в фонде Министерства образования (ф. 2306), которому Детгиз подчинялся с 1941 по 1963 г. Несомненно, материалы издательства есть и в личных фондах сотрудников редакции, писателей и художников, в государственных архивах других организаций.

Фонд Пискунова в ОР ИМЛИ, хотя и включает материалы издательства, все же является личным фондом. Он обрабатывался автором этой статьи в 2013–2015 гг. Было сформировано 1085 единиц хранения. Крайние даты документов: 1905–1995 гг. В фонде шесть описей:

Опись 1. Статьи, доклады, стихотворения, воспоминания, записные книжки.

Опись 2. Переписка.

Опись 3. Материалы к биографии К.Ф. Пискунова.

Опись 4. Материалы издательства «Детская литература».

Опись 5. Фото- и изоматериалы.

Опись 6. Библиотека.

Константин Федотович Пискунов, хотя и являлся значительной фигурой в книгоиздательстве своего времени, практически не известен сегодня. Между тем он был человеком, крайне преданным детской литературе, много сделавшим для ее развития в СССР. «Как-то, еще в Москве, мы в шутку решили создать международное общество “фанатиков” детской литературы. Фанатиком № 1 был единогласно признан наш Пискунов», — писала о нем А.Л. Барто¹.

Родился Пискунов 23 октября 1905 г. в городе Козлов (совр. Мичуринск). Отец — Федот Никитич Пискунов (1882–1919), уроженец Тамбовской области, рабочий, разметчик и сборщик. Мать — Ольга Александровна Пискунова (1883–1924), уроженка Москвы, домохозяйка.

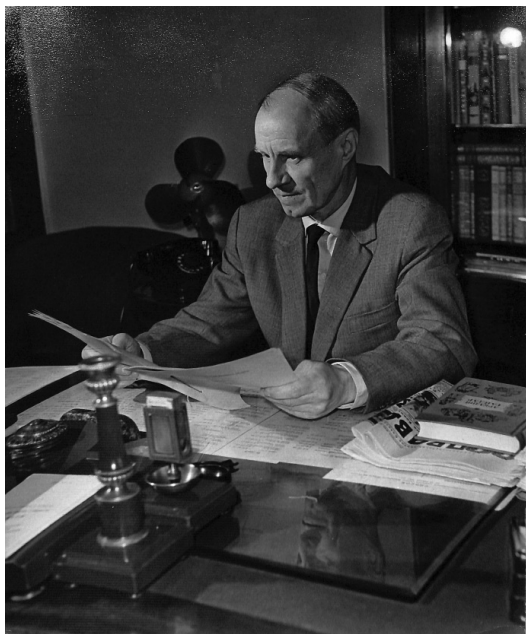
Отец работал на крупных машиностроительных заводах юга России и, «по неуживчивости характера» (характеристика, данная его сыном), часто переходил с места на место. Пискунов с матерью подолгу жили у ее родственников в Москве, где в 1914–1918 гг. он обучался в городском начальном училище.

В Москве они застали Октябрьскую революцию, вскоре после которой отец вызвал их в Севастополь. В 1919 г. Федот Никитич умер. Семья его планировала вернуться в Москву, но из-за гражданской войны не смогла этого сде-

лать. В поисках заработка мать стала прислуживать домовладельцу, у которого они жили, а маленький Костя «пошел в люди». В 1921 г. им удалось наконец переехать в Москву.

Пискунов решил поступить на работу в Госиздат, который располагался тогда на Малой Никитской. С этого момента он начинает свои неоконченные воспоминания. В фонде хранятся несколько вариантов этого фрагмента, приведем один из них, может быть, не самый удачный: «А кто я? Семнадцатилетний мальчишка с Таганской площади, волею судьбы заброшенный в годы войны и разрухи в далекий от Москвы город, двенадцати лет пошедший “в люди”, выполнявший с какой-то особой ребячьей лихостью “высокие” обязанности подручного в пекарне, посыльного при типографии, конторщика на складе, а ныне — безработный со справкой биржи труда в кармане — и обозначено в ней, что сей молодой гражданин состоит на учете по секции подростков.

Что я еще мог бы тогда сказать о себе? Впитавший премудрость всего трех с половиною классов начального училища на родной Таганке, но не по возрасту очарованный книгами, ненасытно плененный крылатым словом поэзии и прозы, рано, очень рано, и, разумеется, пока еще скорее впечатлениями сердца, чем созревшим разумом, жадно по-

Ил. 7. К.Ф. Пискунов. Начало 1960-х гг.

стиг глубины таинственных истоков прекрасного, воплощенного через книги в мысли, чувства, мечты, — и вот этому весьма романтически настроенному юному человеку предстоит сделать первый шаг в свою поистине удивительно сложившуюся судьбу.

Первый шаг — дверь Госиздата распахнулась, и я нахожу одного знакомого доброго человека, с которым довелось повстречаться в том далеком городе, где на заводе работал мой отец.

— Вы как здесь?

— Но я ведь — москвич. Живем с матерью у ее родных. Отец умер. Пришел к вам, хочу работать.

Минутное молчание. Мне понятно: безработица, не так-то просто отыскать даже самое скромное местечко... И слышу:

— Хорошо. Приходите, Костя, через два дня. Только не сюда, а на Рождественку. Госиздат теперь будет там»².

С 1923 по 1928 г. Пискунов был рабочим-отборщиком в Первой Образцовой типографии, возил тележки. Параллельно он получал образование: в 1923 г. записался слушателем 1-х общеобразовательных курсов. В 1924–1928 гг. учился на рабфаке МИИТа по техническому уклону, после окончания которого в 1929 г. поступил на литфак МГУ, преобразованный затем в Редакционно-издательский институт. В 1933 г. окончил его по отделению детской литературы, получив специальность «редактор детской книги».

1920-е гг. — время активного поэтического творчества Пискунова. В этот период были написаны стихотворения «Два героя» (1923); «Комсомольцу Жану», «Песня на коньках», «Десять», «У костра», «Детские» («Пионерский май», «Колыбельная»), «Крымский экспромт», «МЮД'у» (1925–1928), а также глубоко лиричные стихотворения «В самом деле, в самом деле...», «Письмо», «Июньских сумерек прохлада...» (1929). Свои стихи Пискунов публиковал в газетах «Правда», «На мушку», «Вести с фронта», в приложениях «Гудок — детям» и «Гудок — домохозяйкам». Огромное влияние на Пискунова-поэта оказали В.В. Маяковский и С.А. Есенин. В своих стихотворениях он ориентировался на личности этих поэтов и заимствовал их стиливые приемы. Про Есенина он писал стихи и в молодости, а в 1970-е пытался создать стихотворение о его смерти «Как быть и где найти от горечи спасенье...», тогда же вспоминал о его поэтическом выступлении 8 марта 1925 г. в клубе Госиздата: «Это было пленительно до предела наших впечатлений. Мы, затаив дыхание, слушали, не спускали глаз с поэта, а он стоял на маленькой сцене, прелестно-белокурый, гибкий в своих движениях, и характерным для него, чуть-чуть приглушенно-задушевым голосом читал, приводя в трепет наши сердца, переполненные такой редчайшей радостью познания драгоценной силы поэтического слова, полного нежности, ис-

кренности и доброты к людям, к их сокровенным чувствам»³.

Вспоминал Пискунов и о Маяковском, «как останавливались люди на улице, когда он шел, крепко зажав уголок своих губ папиросу во рту, постукивая массивной своей тростью по тротуару. И мы, молодежь тех лет, провожали его восторженными глазами — его, нашего поэта революции!»⁴. Пискунов описал свои впечатления о взволновавшем слушателей чтении Маяковским поэмы «Ленин» в Красном зале Московского комитета партии: «Читал не всю — он читал ее третью, заключительную часть, которая начинается пламенными, берущими в тиски твоё сердце, словами: “Если бы выставить в музее плачущего большевика...”. В эти минуты не погасшая еще в нас всенародная скорбь вновь со всей силой охватила весь зал. Мы сидели почти не дыша, еле сдерживая слезы, ошеломленные проникновенным словом поэта об ушедшем от нас так рано родном и великом человеке»⁵.

В 1930 г. Пискунов выпустил книгу о совхозе «Гигант» (М.: ГИЗ), переведенную на мордовский язык.

В начале 1930-х гг. Пискунов обзавелся семьей. Он женился на Елизавете Никитичне Симкиной (1912–1981), работавшей впоследствии художественным редактором в Бюро пропаганды киноискусства. В 1932 г. у них родился сын Александр (ум. 1994), потом — Евгений (1937–1945), погибший под колесами машины. Позднее, в 1946 г., родилась дочь Татьяна (ум. 1996).

В Госиздате Пискунова постоянно повышали по службе: от секретаря, редактора Детского отдела (1928–1931 гг.) до старшего редактора, заместителя главного редактора издательства «Молодая гвардия» и Детиздата ЦК ВЛКСМ (1931–1940 гг.). В 1937 г. он стал членом КПСС. Но в конце десятилетия служебное положение Пискунова пошатнулось. В ноябре 1938 г. он назначен заместителем главного редактора, а в мае 1939 г. освобожден от этих обязанностей с оставлением в должности старшего редактора редакции литературы для детей младшего возраста.

В 1937–1939 гг. работу Детиздата проверяла комиссия ЦК ВЛКСМ, которую возглавляла О.П. Мишакова (в то время инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ), виновная в гибели руководителей комсомола и многих советских интеллигентов: «Комиссия О. Мишаковой сыграла печальную роль в жизни Детиздата. Лучшие люди были опорочены, объявлялись “пособниками чуждых элементов”»⁶. Были расстреляны главный редактор Г.А. Лебедев (1904–1937), директора издательства Г.Е. Цыпин (1899–1938) и С.А. Андреев (ум. 1938?), посажены в лагеря редакторы Л.Э. Разгон (1908–1999) и Е.М. Оболенская (1889–1964). Как вспоминал редактор Детгиза Б.И. Камир, Пискунов, будучи председателем месткома профсоюза, вступился за своих коллег, несправедливо обвиненных по доносу. За это и был снят с работы по

решению Комиссии Оргбюро ЦК ВЛКСМ, учтившей его в том, что он проявил «непартийное отношение к новому руководству Детиздата, подняв против новых работников и против ЦК ВЛКСМ демагогическую кампанию»⁷.

Из докладных записок в комиссию ЦК ВКП(б) по обследованию работы Детгиза можно заключить, что к редакции литературы для детей младшего возраста, возглавляемой Пискуновым, было немало претензий: многие книги кочевали из плана предыдущего года в план следующего, редакция давала авторам бесконечные отсрочки, не велась работа с писателями, молодые литераторы не привлекались к работе, не изучались читательские интересы. Следовательно, план изданий составлялся случайным образом, был «не целеустремлен, не проникнут идеей, которая должна лежать в основе плана»⁸. Редакция не справлялась с работой над книгами на политические темы: по серии «Биографии вождей» вышло только две книги из восьми, стоявших в плане. Так или иначе, Пискунов отделался от опасных обвинений довольно легко.

Будучи освобожденным от должности в Детиздате в январе 1940 г., Пискунов поступил на работу в сектор детского вещания Радиокomiteта, где занимал должность ответственного редактора. С 8 по 12 июля 1941 г. он был в рядах народного ополчения. А осенью, в октябре 1941 г., вступил добровольцем в Московский коммунистический полк, воевал в действующей армии на Западном фронте. Затем служил старшим лейтенантом и минометчиком в 359-й стрелковой дивизии.

Все это время он постоянно писал жене, иногда отправляя по два письма в день. Сохранился большой корпус писем (более ста) Пискунова с фронтов Великой Отечественной войны. Приведем отрывок из фронтового письма от 20 июля 1942 г., в котором Пискунов описывает свою жизнь в военных условиях:

«Любимая моя Лизочка!

Сию сейчас в блиндаже. Вечер. Справа, за рекой, вдали, гремит орудийная канонада, а скоро, как только потемнеет небо (а сейчас пошли ночи туманные, в двадцати шагах ничего не видно), заговорят автоматы, пулеметы, взлетят ракеты, и так до рассвета. Всё настороже, всё начеку. Сидишь глубокой ночью на полевом телефоне или идешь по позиции — все внимание обращено туда, в ночную тьму, где совсем рядом затаился враг...

Вот, Лизанька, наша будничная фронтовая обстановка. Горячие дни пока еще до нас не дошли, тревожиться тебе пока нечего. Мне все здесь стало так привычно, что иногда забываешь о том, что находишься на передовой линии.

Сегодня был очень жаркий день. Речка тут, под боком. Не утерпели, пошли искупались, а ведь это почти на виду у фрица. Ничего, молчит.

В общем, жизнь моя протекает без больших перемен, и я рад, что могу довольно часто писать вам, моим славным, милым, дорогим и любимым!»⁹.

Интересно следующее письмо от 26 июля 1942 г.: «Милая, родная Лизанька! Вчера получил твою посылку — бумагу и Зоценко. Сегодня пришло твое письмо № 8 и два письма из радиокомитета от сослуживцев. Так что я сегодня — богат, теплее на сердце от дружеских приветов и улыбок. <...>

Насморк мой мало-помалу проходит, и я обойдусь без помощи “крестьян” (наивная ты моя девочка — какие же тут у нас крестьяне, когда от деревень одни воспоминания остались. Например, деревня такая-то, а от нее осталось три деревца и печка с отбитой трубой да обгорелые чурки...). Ведь мы на передовой линии живем — ты понимаешь это, Лизанька? Меня очень повеселил твой совет. Ну ничего, не так далеко, в тылу и крестьяне найдутся.

Жизнь моя протекает по-прежнему, без особых перемен, я здоров, сыт и повторяю тебе, пока за меня не тревожся — нет нужды в этом, нету пока оснований»¹⁰.

Это письмо показательно в нескольких отношениях. Во-первых, обнаруживаются литературные интересы Пискунова, во-вторых, разница знаний о войне в тылу и на фронте, в-третьих, постоянные намеки на невозможность передачи полной информации в условиях военной цензуры.

26 июля 1943 г. после тяжелого ранения и контузии, которые он получил в боях на Смоленщине, Пискунов был демобилизован из рядов РККА. Больше года он пробыл в госпитале, жена буквально выходила его, но полностью восстановить здоровье так и не удалось, фронтовая контузия давала о себе знать на протяжении всей его жизни.

После демобилизации Пискунов заведовал в Детгизе редакцией современной художественной литературы для детей младшего возраста. Он отредактировал сотни детских книг, еще в 1936 г. стал одним из инициаторов создания массовой серии «Книга за книгой», для которой лично отбирал рукописи. Пискунов редактировал романы «Молодая гвардия» А.А. Фадеева, «Два капитана» В.А. Каверина (о чем Каверин впоследствии с благодарностью вспоминал)¹¹ и др.

В апреле 1948 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) Пискунов был утвержден на должность директора Государственного издательства детской литературы (Детгиз), сменив на этом посту Л.В. Дубровину¹².

«С благодарностью вспоминаю я энергичную и волевою женщину Людмилу Викторовну Дубровину, — писал С.В. Михалков. — Это она, в звании майора, в составе группы военных лекторов-пропагандистов, выступала в окопах перед бойцами действующей армии. В годы войны,

будучи майором Советской армии, она продолжала возглавлять самое мирное учреждение на свете — Детгиз и была его директором и после войны. <...> Особое чувство глубокого уважения и признательности вызывает у меня образ другого фронтовика, тяжело раненного в боях, бывшего минометчика Константина Федотовича Пискунова, в течение двадцати шести лет руководившего издательством. Человек исключительной скромности и большого личного обаяния, беззаветно преданный любимому делу, он удачно сочетал в себе деловые и моральные качества умелого администратора-коммуниста и вдумчивого, талантливого воспитателя не только вверенного ему коллектива редакторов, но и многих литераторов и художников, ставших впоследствии известными писателями и иллюстраторами книг для детей.

Начав свою трудовую деятельность с двенадцати лет, Константин Федотович Пискунов, с детства пристрастившийся к чтению, всю свою жизнь посвятил детской книге и ее созданию. Я редко встречал человека, который мог бы так искренне радоваться и считать для себя праздником каждую новую творческую удачу молодого, начинающего или уже маститого, признанного автора. Многие из нас обязаны его вниманию, его советам и дружеской принципиальной критике, продиктованной лишь одним желанием: подарить ребенку новую, добротную книжку! И неслучайно в течение многих лет его личными друзьями были самые видные мастера советской литературы и книжной графики.

Нет на свете людей незаменимых, но каждый человек неповторим. Однако есть особо неповторимые люди, жизнь и деятельность которых оставляет неизгладимый след в истории. К таким людям относится Константин Пискунов. Истории советской детской литературы нет без имени этого человека...»¹³.

Назначение Пискунова директором издательства было воспринято писателями положительно, они уже сработались с ним. Л.А. Кассиль посвятил своим поздравлениям и описанию качеств Пискунова четыре мелко исписанные страницы письма: «Ну, что ж Вам тут сказать, Константин Федотович? То, что Вы справитесь с этой очень большой, государственной работой, для меня несомненно. Знаний, опыта, инициативы у Вас в области детской литературы более чем достаточно. Ведь тут вся Ваша жизнь. А я свидетель ее на протяжении примерно двух десятилетий. Среди писателей авторитет у Вас давно уже завоеван. А общественный авторитет — за пределами издательства, литературных кругов и министерства — Вы — при всей Вашей скромности, любви быть в тени, в холодке, и нежелании вылезать на солнышко — приобретете. Тут уж и мы посодеествуем. Ведь это нужно не Вам лично. Это необходимо для общего нашего дела»¹⁴; «Грустно, что я теряю Вас как непосредственного своего редактора... Нет, уже не притащите

Вы теперь сами первый сигнальный экземпляр нашей новой книжки на дом. Не по чину уже будет»¹⁵.

Назначение Пискунова директором издательства совпало по времени с послевоенными репрессиями — борьбой с космополитизмом 1948–1949 гг. По свидетельству сотрудников редакции, Пискунов проявил большое гражданское мужество в этот период. В 1949 г. издательство проверяла комиссия, выявлявшая космополитов. Как вспоминал Камир, дирекцию укоряли в большом количестве еврейских фамилий среди писателей, в том, что много Маршаков, «много необязательных авторских имен, из москвичей, к примеру, Томан, Фиш, Тайц, из ленинградцев — Шварц, Гор, Боронина»¹⁶. Председатель комиссии обвинил редакцию в том, что написание книги «Крылья Родины» поручили неизвестному комиссии Л.И. Гумилевскому, который, на самом деле, был старейшим писателем, начавшим публиковаться еще до Первой мировой войны: «Тут произошло нечто невероятное. Обычно молчаливый, рассудительный Константин Федотович бросился на защиту Л. Гумилевского»¹⁷. Пискунов получил партийный выговор. По воспоминаниям Камира, Пискунов стремился выступить на суде в качестве свидетеля поэта Л.М. Квитко, проходившего по делу Еврейского антифашистского комитета, но его не допустили.

На посту директора Пискунов продолжал деятельно работать с авторами, искать новые имена. Известные писатели присылали свои рукописи непосредственно ему, так делал К.И. Чуковский. В 1964 г. З.И. Воскресенская отправляет ему рукопись своей книги «Сердце матери»¹⁸. Редактор издательства Камир вспоминал: «Его называли Читающий директор. Вечером после работы, утром задолго до служебного часа он появлялся с портфелем толще его самого вдвое и, сверх того, охапкой рукописей. Питал особенное пристрастие к новым именам. <...> У “взрослых” писателей умел находить “детскость”, и произведения, близкие юному сердцу, вводил в детское чтение. Художников — книжных графиков постоянно навещал в их мастерских, любил обсудить характер и темы иллюстраций»¹⁹.

Он умел увлекаться понравившимся ему произведением и обладал талантом увлекать других. Если в руки Пискунову попадалась хорошая рукопись, он прилагал все усилия, чтобы она попала в печать. Именно в Детгизе и при непосредственном участии Пискунова началась литературная карьера Анатолия Наумовича Рыбакова. Писатель вспоминал, как долго держали рукопись «Кортика» в Детгизе, пару раз просили переделать, пока Пискунов, бывший тогда заведующим редакцией литературы для младшего школьного возраста, не поговорил с директором издательства Дубровиной. В 1948 г. Пискунов, ставший к тому времени директором, вручил Рыбакову первый экземпляр «Кортика».

Когда впоследствии писатель ушел во взрослую литературу, Пискунов, каждый год переиздававший «Кортик», постоянно просил его писать для детей. Однажды, прочитав новый роман Рыбакова «Лето в Сосняках», Пискунов позвонил автору в первом часу ночи, чтобы поделиться своим впечатлением. Рыбаков писал: «Ни один издатель ни днем, ни ночью не звонил мне по поводу моей книги. Звонил только Пискунов. И, я думаю, не мне одному»²⁰. Так же, за одну ночь прочитав повесть Анатолия Соболева, Пискунов вызвал автора и сразу заключил с ним договор²¹.

Многие детские писатели обязаны ему своим вхождением в литературу. Сергей Петрович Алексеев, устроившись в Детгиз редактором, под влиянием Пискунова стал писать исторические романы. Писатель из Хабаровска Анатолий Николаевич Максимов, произведения которого отказались печатать в местном издательстве, нашел поддержку в Детгизе, здесь выпустили его первую повесть «Как я жил в тайге», а в 1978 г. Пискунов написал рецензию на самый известный его роман «Чудаки с Улики».

Одно из благодарных воспоминаний о Пискунове оставил писатель Федор Георгиевич Каманин: «Всегда тихий голос, скромная добрая улыбка, какая-то особая доброта и душевность. Его, — я это хорошо знаю, — все братья-писатели любили и глубоко уважали. Он даже не понравившуюся ему рукопись отклонял как-то так, что обижаться никак было нельзя. <...> К нему всегда было просто прийти, поговорить о своих литделах. Таков уж у него стиль и характер, душевность, доброта его — всегда при нем»²². «Рыцарем детской книги» назвал Пискунова К. Алтайский в стихотворении на юбилей издателя²³.

Пискунов поддерживал писателей Н.И. Дубова, И.Д. Василенко, С.А. Баруздина. По словам Рыбакова, Пискунов был «лучшим издателем в послереволюционное время»²⁴. А.Г. Алексин, бывший с 1970 по 1989 г. секретарем Союза писателей РСФСР, где возглавлял секцию детской и юношеской литературы, видел в Пискунове последователя лучших традиций дореволюционных издателей: «Ближе всех из почитаемых мною издателей к Сытину и его традициям был директор издательства “Детская литература” Константин Федотович Пискунов. <...> Ручаюсь, нет такого великого или выдающегося мастера слова, которого бы Константин Федотович обошел стороной. <...> Надо было видеть, как Константин Федотович общался с сигнальными экземплярами “ново-рожденных” книг! Он их прижимал к сердцу, гладил, ласкал, с наслаждением вдыхал их особый, завораживающий запах»²⁵. Примечательно, что Пискунов начинал свою работу в издательском деле именно в бывшей типографии И.Д. Сытина (переименованной в 1-ю Образцовую). А.А. Лиханов, также помещая Пискунова в один ряд с Ф.Ф. Павленко-

вым, Сытиным и Н.А. Рубакиным, делал вывод о большей приверженности Пискунова своему делу: те издатели были материально заинтересованы, «советский издатель Пискунов оставил себе моральную заинтересованность — только содержание, суть, идею. Но ради этой идеи сжигал себя»²⁶.

Диссонансом в столь благодушной картине звучит отзыв Б.В. Заходера, затаившего на Пискунова личную обиду за отказ издавать «Винни-Пуха»: «Увы, в то время — как, впрочем, и сейчас — издательства возглавляли диковинные люди. В Детгизе, в частности, “хозяйном” был К.Ф. Пискунов, выдвиженец, кажется, бывший курьер. Его все — во всяком случае, за глаза — звали “Федотычем”. <...> Незнаю, разочарование, гнев, обиду или просто удивление испытал я, когда огорченный редактор сообщил мне, что Федотыч — с истинно курьерской скоростью — решил, что “нам незачем издавать эту американскую книжку”»²⁷. Отказ Пискунова вполне объясним его положением: будучи директором советского государственного издательства, он был стеснен в проявлениях инициативы относительно публикации новых произведений, особенно принадлежащих перу западных «буржуазных» писателей.

Сутубо как функционера воспринимали Пискунова Л.К. Чуковская и А.И. Пантелеев. Для них он являлся олицетворением «советского» подхода в книгоиздании. Так, Чуковская в письме Пантелееву от 11 мая 1963 г. приводит фразу, якобы сказанную Пискуновым Ю.П. Тимофееву: «Вы литератор, а у нас советское учреждение»²⁸. Пантелеев ставил Пискунова с один ряд с директором ленинградского отделения Детгиза Д.И. Чевычеловым²⁹, причисляя его к своим «ненавистникам и гонителям»³⁰. Теплое поздравление Пискунова Пантелеев воспринял как проявление неискренности³¹. При этом худо-бедно Пантелеев в Детгизе издавался, и в 1957 г. оба директора отстаивали переиздание «Республики ШКИД»³².

Другие писатели отмечали чрезвычайную преданность Пискунова детской литературе, служение ей. 11 января 1974 г. Пискунов вышел на пенсию. Об этом моменте вспоминала Барто: «Уходит на пенсию Пискунов. Редкий он человек. Редчайший!

Шла я как-то по коридору Детгиза, была пятница, кончался рабочий день. Все торопились домой. Смотрю — Константин Федотович. В одной руке у него портфель, другой он едва удерживает толстые папки, прижимая их к груди.

— Что это вы несете? — спрашиваю.

— Рукописи. Вот взял почитать на выходной, — улыбается довольный Константин Федотович.

— Значит, выходной у вас отменяется? — Он искренне удивлен:

— Почему отменяется?

Провести выходной день за чтением рукописей для него наслаждение. Думаю, что мысленно, для себя, он ставит слово “литература” рядом со словом “счастье”. В каждой из книжек, выходявших в течение сорока лет в издательстве “Детская литература”, есть частица его душевной энергии.

Французы говорили нам во время встречи детских писателей в Париже:

— Вы не знаете, чем особенно удивляете нас. Ваши отношения с издателем вызывают у нас зависть.

Французы, привыкшие к коммерческому духу своих издателей, заметили наше сердечное отношение к Пискунову, вызванное его безграничной преданностью литературе.

По-разному уходят на пенсию, совсем не обязателен переход в сплошную зону отдыха. Так же как писатель “пенсионного возраста” не перестает быть писателем, так не уйдет Пискунов из мира детской книги. Могу поручиться»³³.

Оставив работу в издательстве, Пискунов вновь обнаружил в себе поэтическое начало. В архиве ОР ИМЛИ хранятся автографы его стихотворений этих лет: «Стихом давно не прикасалось перо...», «Товарищам-женщинам (Новогодняя ода)», «Непостоянен жизни путь...» (1978), «Я Пушкина взволнованно читаю...», «Я молодостью вашей дорожу...», «Встал утром, чуть заря...».

Тогда же он начал писать воспоминания. В фонде хранится договор с ленинградским отделением издательства «Детская литература» на издание книги Пискунова «50 лет в детской литературе». По-видимому, набросками именно к этой книге являются черновые автографы воспоминаний Пискунова «Из записок издателя». Это, пожалуй, самый сложный и самый творческий его текст. Одно только название неоднократно претерпевало изменения: «Виденное, пережитое, перечувствованное... Пережитое, передуманное, перечувствованное... Записки издателя — таланты, характеры, события и встречи, книги и раздумья», «Вспоминая то, что сердцу дорого...», «Взволнованно, правдиво, романтично... (Лирические записки издателя)», «Годы, дни, часы, мгновения... Из записок издателя». К сожалению, итоговый текст Пискунову написать так и не удалось. Отрывки из его воспоминаний, посвященные встречам с Алянским, под названием «Друг детской книги» были опубликованы в «Учительской газете» (1971. 29 мая) и под заглавием «Верность прекрасному» — в журнале «Детская литература» (1966. № 5). О встречах с Н.К. Крупской, Д.А. Фурмановым, Есениным он вспоминал на страницах того же журнала в 1976 г. (№ 3. С. 25–26).

В неопубликованном фрагменте воспоминаний, хранящемся в фонде ОР ИМЛИ, запечатлен яркий образ А.П. Гайдара, с которым Пискунов

был на «ты»: «Каким необычайно светлым праздником, как для ребят, так и для всех нас был этот широкоплечий, круглолицый великан в солдатских сапогах, когда он приходил к пионерам или к нам в издательство и рассказывал что-то озорное, веселое и всегда по-человечески мудрое, которое так выразительно с доброй усмешкой он однажды высказал в известных теперь всем, кому дорога история жизни нашей детской книги, словах: “Пусть потом когда-нибудь люди подумают, что вот жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями, — на самом же деле они готовили красноезвездную крепкую гвардию...”»³⁴.

Из других биографических материалов нужно упомянуть анкеты, автобиографии Пискунова, его документы (свидетельство о рождении, пропуска, удостоверения, трудовая книжка, выездные дела для поездок за границу, справки, аттестаты, приказы, выписки из домовой книги, медкарточка и др.), записные, телефонные книжки, грамоты, поздравительные адреса. В архиве издателя находится указ президиума Верховного совета РСФСР от 23 октября 1965 г. о присвоении Пискунову почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР за заслуги в области издания книг для детей и юношества. Пискунова неоднократно награждали различными орденами и медалями, среди них — два ордена Трудового Красного Знамени (1948, 1962 гг.), медали «За боевые заслуги» (1947 г.), «За оборону Москвы» (1944 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945 г.), «За победу над Германией» (1946 г.), «В память 800-летия Москвы» (1948 г.) и др.

Из материалов фонда можно почерпнуть сведения о его семье: здесь хранятся документы его жены Е.Н. Симкиной, сына А.К. Пискунова (инженера), матери О.А. Пискуновой. Общественную и культурную жизнь Пискунова помогут восстановить приглашения на различные общественные и литературные мероприятия, выставки. О его личности дают представления воспоминания и заметки И.Л. Андроникова, П.В. Катаева, Ф.Г. Каманина, Б.И. Камира, дочери Пискунова Татьяны. В фонде сохранилась личная переписка Пискунова с женой, с родственниками, с друзьями.

Пискунов вел официальную и личную переписку со многими известными советскими писателями (А.Л. Барто, В.В. Бианки, Е.А. Долматовским, В.А. Кавериным, Л.А. Кассилем, В.П. Катаевым, Н.П. Кончаловской, Н.Н. Носовым, В.А. Осеевой, К.Г. Паустовским, Б.Н. Полевым, Н.С. Тихоновым, К.А. Фединым и многими другими), художниками-иллюстраторами детских книг (Ю.А. Васнецовым, В.М. Конашевичем, Н.В. Кузьминым, В.В. Лебедевым, Т.А. Мавриной).

Письма помогают понять стратегии поведения авторов в отношении издательства, передают мнения писателей о графическом и типо-

графском оформлении их книг, раскрывают личные взаимоотношения авторов и директора издательства. Хотя некоторые адресаты Пискунова принадлежали еще к дореволюционной интеллигенции, у них установились доверительные отношения с директором издательства — выходцем из рабочего класса. Показателен случай Самуила Мироновича Алянского (1891–1974) — издателя, редактора, основателя и руководителя издательства «Алконост» (1918–1923 гг.), в котором выходили книги А.А. Ахматовой, А. Белого, А.А. Блока, В.И. Иванова, Ф.К. Сологуба и др. В московском отделении Детгиза Алянский работал с 1945 г. в качестве художественного редактора, затем старшего художественного редактора, консультанта по художественному оформлению. Человек высокой культуры и прекрасного художественного вкуса, он нашел в Пискунове достойного коллегу и собеседника. Отдыхая в августе 1966 г. в Доме творчества писателей под Ригой (Дубулты), он писал Пискунову: «Ваше отсутствие я больше других ощущаю. Не с кем поговорить откровенно, по душам; а поговорить есть о чем. Гуляю по берегу один и в голову лезут тысячи вопросов к Вам. Уж больно хороша здесь обстановка для бесед, очень располагает»³⁵.

Хорошие отношения Пискунов поддерживал с вдовами умерших писателей и художников. Ему писали В.Н. Бианки, Е.К. Конашевич, вдова Кассия С.Л. Собинова, Н.А. Чарушина и др. Жена Васнецова, Галина Михайловна, после смерти художника сообщает в письме Пискунову о том, что собирается подарить издательству 13 эстампов работы своего мужа³⁶.

Особую ценность представляет корпус писем Чуковского³⁷, показывающих неустанные заботы писателя о тиражах его изданий, скорости их опубликования и досаду из-за задержек, его особую требовательность к художникам-иллюстраторам и редакторам. В письмах отражены сомнения, испытываемые Чуковским по поводу своей прозы, упоминаются изменения, которые он вносил в каждое новое издание. Особенно частым переработкам подвергалась его книга «От двух до пяти», выдержавшая 21 прижизненное издание, каждое из которых существенно отличалось от предыдущего. Критические выпады в адрес издательства и повышенная требовательность к собственным сочинениям соседствуют в письмах с искренними похвалами чужим достижениям: неоднократно Чуковский отмечает творческие успехи художника Васнецова, рекомендует Пискунову начинающих авторов.

В фонде сохранилось много поздравительных открыток и телеграмм, присланных как на личные праздники Пискунова (юбилеи, выход на пенсию, награждения орденами и др.), так и на общегосударственные (Новый год, майские праздники, 7 ноября). Не имеющие большой ценности в плане раскрытия особенностей личности Пискунова, они пред-

ставляют собой несомненный памятник эпохи. Изучение графической, литературной, идеологической составляющей таких типичных для советского времени посланий делает вклад в обогащение наших знаний о массовой культуре СССР. Особенно интересно будет сопоставить их с открытками из других стран, в частности, из Японии, где Пискунов побывал в 1961 г. с выставкой советской книги и где приобрел множество знакомых в литературной среде.

Не только издательской деятельности были посвящены будни Пискунова. Он постоянно занимался систематизацией знаний о современной ему детской литературе, ее аналитикой и описанием. Доклады и статьи Пискунова — самый сложный для систематизации при разборе фонда материал, так как практически образует единый текст. Тема детской литературы была ключевой для автора, все его тексты представляют собой бесконечные вариации на эту тему. Нередко доклады он переделывал в статьи и наоборот. О тщательной подготовке к написанию статей свидетельствуют сохранившиеся в архиве специально отобранные Пискуновым газетные вырезки, планы и наброски статей. Также в своей работе он использовал справки издательства о выпущенных книгах, их количестве и содержании. Сохранилось до десяти вариантов рукописей и машинописей каждой из статей автора с существенной правкой. Статьи Пискунова «Салют Гайдару», «Друг детства и юности (об издании детской книги в СССР)» и др. публиковались в детских и литературных изданиях³⁸.

Пискунов неоднократно выступал с докладами о состоянии детской литературы, ее достижениях и задачах (на мероприятиях, посвященных различным юбилейным датам страны и издательства, на съездах учителей, издателей и полиграфистов, ЦК ВЛКСМ). В фонде хранятся черновые автографы и машинописные варианты этих неопубликованных докладов, показывающие динамику становления текста и содержащие авторскую правку, которая раскрывает процесс работы над материалом. Перу Пискунова принадлежат отчеты о непосредственной издательской деятельности вверенного ему учреждения и о мероприятиях, которые Детгиз проводил или в которых принимал участие (выставки детской книги и книжной графики, Недели детской книги³⁹ и др.).

Пискунов стал одним из признанных историков детской литературы советского периода. Особенно востребованными оказались его публикации в сборниках «Книга. Исследования и материалы»⁴⁰. Современные исследователи отмечают, что он обозначил принципы издания советской детской книги и в данном аспекте рассмотрел выпуск книг в разные периоды отечественной истории (тиражи, тематика, названия книг, издательства, наиболее популярные серии, художники и т. д.)⁴¹.

Отложившиеся в фонде документы, которые относятся к деятельности крупнейшего в СССР издательства детской литературы, на самом деле являются свидетельством деятельности в нем Пискунова, зачастую сохранили его правку. Это библиографические обзоры, доклады, тематические отчеты, планы издательства 1950–1960-х гг., позволяющие составить представление о тематическом и жанровом разнообразии публикуемых произведений, об их тиражах, а также о проводимой издательством политике в области издания книг для детей. Показательны, например, проспект многотомного издания о жизни В.И. Ленина (к 100-летию революционера) для детей и тематический план к юбилею победы в Великой Отечественной войне.

В состав фонда вошли рецензии на произведения детских писателей, написанные как самим Пискуновым, так и другими работниками издательства. Часть из них составляют рецензии для конкурса на лучшее произведение для детей. Есть также биографические справки об авторах и библиографические списки их произведений. В фонде имеются стенограммы совещаний и семинаров с критиками и редакторами издательств.

Сохранившиеся фотографии свидетельствуют об организованных издательством выставках и презентациях книг, участии Пискунова и детских писателей в зарубежных командировках. На кадрах запечатлены мероприятия, проводимые издательством (например, Неделя детской книги), выступления и юбилеи писателей, их встречи с юными читателями. В фонде хранятся фотографии писателей Барто, Бианки, Л.Ф. Воронковой, Гайдара, Кассиля, Маршака, Михалкова, Носова, Полевого, Фадеева, Чуковского, М.М. Шолохова и др.

Тематически подобранная библиотека Пискунова включает номера журнала «Детская литература», брошюры, тематические планы и рекламные издания Детгиза, подборку газет и журналов 1920–1970-х гг. с пометами Пискунова. Особую ценность представляют книги с дарственными надписями от авторов, среди которых есть автографы Алексина, Баруздина, Беляева, В.Д. Берестова, В.О. Богомолова, Н. Кальмы, Кузьмина, Рыбакова, Соболева и др.

Умер Константин Федотович 28 декабря 1981 г. В памяти знавших его людей он остался символом издательства, которому отдал большую часть жизни. Их горячее стремление состояло в том, чтобы «легенда о Пискунове не оборвалась, продолжала жить, освещая собой пути детской литературы»⁴².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барто А.Л. Записки детского поэта. Изд. 2-е, испр. М.: Омега-пресс, 2006. С. 262.

² ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 1. Ед. хр. 179. Д. 1. Л. 2–3.

- ³ Там же. Ед. хр. 181. Л. 8.
- ⁴ Там же. Ед. хр. 180. Л. 2.
- ⁵ Там же. Ед. хр. 182. Л. 18.
- ⁶ *Камир Б.* Тернистый путь к правде // *Детская литература.* 1990. № 3. С. 17.
- ⁷ Там же. В ОР ИМЛИ хранится машинопись с этими фрагментами: *Камир Б.* Детская литература — его стихия. Константин Федотович Пискунов: чем он нам дорог и памятен // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 3. Ед. хр. 57. Л. 4.
- ⁸ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 16 об.
- ⁹ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 7–7 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 12–12 об.
- ¹¹ См.: Там же. Ед. хр. 90. Л. 2.
- ¹² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 348.
- ¹³ *Михалков С.В.* Сам о себе // *Михалков С.В.* Детям: Стихи, сказки, рассказы, басни, пьесы. М.: Дет. лит., 1981. С. 24–25.
- ¹⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 95. Л. 3–3 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 4.
- ¹⁶ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 7.
- ¹⁷ *Камир Б.* Тернистый путь к правде. С. 19.
- ¹⁸ См.: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 3.
- ¹⁹ *Камир Б.* Тернистый путь к правде. С. 17.
- ²⁰ *Рыбаков А.* Роман-воспоминание. М.: Вагриус, 1997. С. 150.
- ²¹ См.: *Лиханов А.* Константин Федотович Пискунов // *Детская литература.* 1982. № 3. С. 77.
- ²² ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 4. Ед. хр. 56. Л. 1.
- ²³ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 55. Л. 1.
- ²⁴ *Рыбаков А.* Роман-воспоминание. С. 146.
- ²⁵ *Алексин А.Г.* Сытины наших дней // *Мысль.* 2008. № 8. С. 117–120. URL: <http://anatoly-alexin.com/aa5-1.htm#0> (дата обращения: 01.04.2017).
- ²⁶ *Лиханов А.* Константин Федотович Пискунов.
- ²⁷ *Заходер Б.* Приключения Винни-Пуха. (Из истории моих публикаций) // *Вопросы литературы.* 2002. № 5. С. 198.
- ²⁸ *Пантелеев Л., Чуковская Л.* Переписка (1929–1987) / Предисл. П. Крючкова. М.: НЛО, 2011. С. 209.
- ²⁹ *Чевычелов Дмитрий Иванович (1904–1970)* — зловещая фигура в истории детской литературы. Именно по его доносам была в 1937 г. разгромлена маршакская ленинградская редакция Детгиза: арестованы Т.Г. Габбе и А.И. Любарская, сняты с работы Л.К. Чуковская и З.М. Задунайская (см.: *Цензура в Советском Союзе. 1917–1991: Документы* / Сост. А.В. Блюм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 262–266). О Чевычелове см. в воспоминаниях: *Шварц Е.* Телефонная книжка М.: Искусство, 1997; *Любарская А.И.* За тюремной стеной / Предисл. и коммент. А. Разумова // *Нева.* 1998. № 5. С. 148–172; *Георгиевская С.* Чрезвычайно светский человек // *Глоцер Вл.* Вот какой Хармс! Взгляд современников. М.: ИМА-пресс, 2012. С. 269–271.

³⁰ Пантелеев Л., Чуковская Л. Переписка. С. 81, 137.

³¹ См.: Там же. С. 137.

³² См.: Там же. С. 113.

³³ Барто А.Л. Записки детского поэта. С. 292–293.

³⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 6–7.

³⁵ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 36. Л. 31 об.

³⁶ См.: Там же. Ед. хр. 48. Л. 1 об.

³⁷ Публикуются в настоящем издании, см. с. 223–284.

³⁸ См.: Пискунов К.Ф. Салют Гайдару // Детская литература. 1977. Февраль. С. 52–54; *Его же*. Друг детства и юности (об издании детской книги в СССР) // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1961. Сб. 4. С. 65–100.

³⁹ Ежегодное всесоюзное мероприятие, проводившееся с 1943 г., ставившее целью популяризацию детской книги.

⁴⁰ См.: Пискунов К.Ф. Друг детства и юности (об издании детской книги в СССР); *Его же*. Детская книга наших дней // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1967. Сб. 15. С. 53–68.

⁴¹ См.: Абдулхакова А.Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития. Дис. ... д-ра ист. наук: 05.25.03: защищена 26.10.2010. Казань, 2010.

⁴² Лиханов А. Константин Федотович Пискунов.